

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ **2012** ОБЗОР

К ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

ЮНКТАД

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ **2012** ОБЗОР

К ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2012 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Отдел инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД является глобальным центром передового опыта, занимающимся вопросами, связанными с инвестициями и развитием предпринимательства в системе Организации Объединенных Наций. Он опирается на 35-летний опыт работы и на международные экспертные знания в вопросах исследовательско-аналитической работы в области политики, формирования международного консенсуса, а также оказывает техническую помощь развивающимся странам.

Понятие “страна”, используемое в настоящем Докладе, относится также в соответствующих случаях к территориям или районам; употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ. Кроме того, разбивка стран по группам делается исключительно в статистических или аналитических целях и не обязательно отражает оценку стадии развития, достигнутой конкретной страной или районом в процессе развития. При выделении в настоящем Докладе основных групп стран соблюдена классификация Статистического управления Организации Объединенных Наций. Это:

Развитые страны: страны – члены ОЭСР (кроме Мексики, Республики Корея, Турции и Чили) плюс не являющиеся членами ОЭСР страны, ставшие новыми членами Европейского союза (Болгария, Кипр, Латвия, Литва, Мальта и Румыния), плюс Андорра, Бермудские острова, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино.

Страны с переходной экономикой: Юго-Восточная Европа и Содружество Независимых Государств.

Развивающиеся страны: в целом все страны, не указанные выше. В статистических целях в данные по Китаю не включены данные по Специальному административному району Гонконг (САР Гонконг), Специальному административному району Макао (САР Макао) и китайской провинции Тайвань.

Упоминание какой-либо компании или ее деятельности не следует рассматривать как одобрение этой компании или ее деятельности со стороны ЮНКТАД.

Границы и названия, показанные на картах, представленных в настоящей публикации, и использованные на них обозначения не означают официального одобрения или признания Организацией Объединенных Наций.

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

- две точки (..) указывают на отсутствие данных или на то, что соответствующие данные не приводятся отдельно. Строки в таблицах пропущены в тех случаях, когда ни по одному из элементов в такой строке нет данных;

- прочерк (–) означает, что соответствующая величина равна нулю или ничтожно мала;
- пропуск в таблице означает, что соответствующая графа неприменима, если не указано иное;
- косая черта (/) между годами (например, 1994/95 год) используется для обозначения финансового года;
- тире (–) между годами (например, 1994–1995 годы) используется для обозначения всего указанного периода, включая первый и последний годы;
- “доллары” означают доллары США, если не указано иное;
- годовые темпы роста или изменений, если не указано иное, означают среднегодовые сложные темпы роста.

Ввиду округления частные цифровые данные и процентные показатели в таблицах не обязательно дают в сумме указанную итоговую величину.

Материалы, содержащиеся в настоящем исследовании, можно свободно цитировать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перспективы в области прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по-прежнему сопряжены с рисками и неопределенностью. Достигнув 1,5 трлн. долл., глобальные потоки ПИИ в 2011 году превысили докризисные уровни, однако, как ожидается, в 2012 году кривая их роста выровняется на отметке порядка 1,6 трлн. долларов. Несмотря на рекордно высокий уровень денежных авуаров, транснациональные корпорации пока не торопятся конвертировать свободные денежные средства в новые и устойчивые ПИИ, и они вряд ли будут это делать, пока на международных финансовых рынках сохраняется нестабильность. Вместе с тем половина глобальных потоков ПИИ будет направляться в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, что подчеркивает ту важную роль, которую ПИИ могут играть в развитии, в том числе в наименее развитых странах.

Повестка дня политики в области развития становится все шире: теперь ее ядро составляют цели инклюзивного и устойчивого развития. Новая парадигма ставит определенные задачи и перед инвестиционной политикой. На национальном уровне эти задачи включают в себя интеграцию инвестиционной политики в стратегию развития, охват целей устойчивого развития и обеспечение ее актуальность и эффективности. На международном уровне необходимо укреплять аспект развития в международных инвестиционных соглашениях (МИС), решать проблему сложности и громоздкости системы МИС, а также обеспечивать сбалансированность прав и обязанностей государств и инвесторов.

В связи с этим в Докладе о мировых инвестициях за этот год представлены Рамочные основы инвестиционной политики в целях устойчивого развития, разработанные ЮНКТАД. Мобилизация инвестиций в целях устойчивого развития приобретает особенно важное значение в эту эпоху постоянных кризисов и острых социальных и экологических проблем. Поскольку нам предстоит определить конфигурацию рамочных основ развития на период после 2015 года, я рекомендую использовать этот важный инструмент международному инвестиционному сообществу.

Пан Ги Мун
Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад о мировых инвестициях, 2012 год (ДМИ 12) был подготовлен группой авторов под руководством Джеймса Чжэня. В состав этой группы входили Рихард Болвэйн, Квентин Дюприе, Куми Эндо, Масатака Фудзита, Томас ван Гиффен, Майкл Ханни, Иоахим Карл, Гуюн Лян, Энтони Миллер, Хафиз Мирза, Николь Мусса, Син Охината, Сергей Рипинский, Астрит Сулстарова, Элизабет Тёрк и Йорг Вебер. Вклад в подготовку Доклада внесли также Вольфганг Альшнер, Амаре Бекеле, Долорес Бентолила, Анна-Лиза Брамс, Джозеф Клементс, Хамед эль-Кади, Ноэлия Гарсия Небра, Ариэль Иванье, Элиф Каракас, Абрахам Негаш, Фараз Роджид, Диана Розерт, Клаудия Сальгадо, Джон Сасуя, Катарина Вортманн, Юнцюнь Юй и стажер Кри Джонс.

Консультативную помощь при подготовке *ДМИ 12* оказали Лоррэн Эден, Арвинд Маярам, Тед Моран, Раджниш Нарула, Карл Сован и Пьер Совэ.

Помощь в исследовательской работе и статистическую поддержку оказали Бредли Буакур, Лизанн Мартинес, а также Гектор Дип и Гану Субраманьян. *ДМИ 12* подготовили к выпуску и распространению Элизабет Анодьё-Марешаль, Северин Экскоффье, Росалина Гоёна, Наталия Мерамо-Башайани и Катя Вьё.

Технический редактор — Лиз Линго, компьютерный набор — Лоранс Дюшмен и Тересита Вентура. Дизайн обложки — Софи Комбетт.

На различных этапах подготовки, в частности в ходе семинаров, организованных для обсуждения первых проектов Доклада, замечания и предложения группе авторов представили: Масато Абэ, Майкл Аддо, Кенити Андо, Юки Арай, Натали Бернаскони, Майкл Братт, Джереми Клегг, Захари Дуглас, Роберто Эчанди, Вэньцзе Фан, Алехандро Фая, Стивен Гелб, Роберт Хоуз, Кристина Кауфманн, Анна Жубен-Брет, Ян Кляйнхайстеркамп, Джон Клайн, Галина Костюнина, Маркус Краевский, Падма Маллампалли, Кейт Майлз, Петер Мухлинский, Марит Нилсес, Федерико Ортино, Джуст Поувлин, Андреа Сальдарриага, Стефан Шилл, Хорхе Винуалес, Стивен Янг и Збигнев Зимни. Замечания представили также многие коллеги из ЮНКТАД, в том числе Киёси Адати, Стефания Бонилья, Шанталь Дюпаскье, Фульвия Фаринелли, Турбьерн Фредрикссон, Кальман Калотай, Фиорина Мугионе, Кристоф Шпеннеманн, Пол Вессендорп, Ричард Козуль-Райт, а также коллеги из Отдела глобализации и стратегий развития и Отдела международной торговли и сырьевых товаров.

Вклад в подготовку *ДМИ 12* внесли многие должностные лица центральных банков, государственных ведомств, международных организаций и неправительственных организаций.

Секретариат выражает искреннюю признательность правительствам Норвегии, Финляндии, Швейцарии и Швеции за оказанную финансовую поддержку.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Основные выводы	vii
Обзор	
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ ПИИ.....	1
ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО РЕГИОНАМ	14
ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ	21
РАМОЧНЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, РАЗРАБОТАННЫЕ ЮНКТАД.....	28

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Тенденции и перспективы в области ПИИ

Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2011 году превысили их средний докризисный уровень, достигнув 1,5 трлн. долл., несмотря на потрясения в глобальной экономике. Однако они по-прежнему оставались примерно на 23% ниже пикового показателя 2007 года.

Согласно прогнозам ЮНКТАД, рост ПИИ в 2012 году замедлится: их потоки не превысят 1,6 трлн. долларов. Опережающие индикаторы — стоимостный объем трансграничных слияний и приобретений (СигП) и инвестиций в новые проекты — в первые пять месяцев 2012 года снизились, однако фундаментальные показатели, высокий уровень прибылей и денежных авуаров говорят в пользу умеренного роста. Долгосрочные прогнозы указывают на умеренный, но, вместе с тем, устойчивый рост: при этом глобальные ПИИ достигнут 1,8 трлн. долл. в 2013 году и 1,9 трлн. долл. в 2014 году при условии отсутствия каких-либо макроэкономических потрясений.

В 2011 году приток ПИИ увеличился во всех основных экономических группировках. Потоки в развитые страны выросли на 21% — до 748 млрд. долларов. В развивающихся странах ПИИ увеличились на 11%, достигнув рекордных 684 млрд. долларов. В странах с переходной экономикой ПИИ увеличились на 25% и составили 92 млрд. долларов. На долю развивающихся стран и стран с переходной экономикой пришлось соответственно 45% и 6% от глобальных ПИИ. Согласно прогнозам ЮНКТАД, в течение ближайших трех лет высокий уровень инвестиций в эти страны сохранится.

Уже третий год подряд снижается приток ПИИ в Африку и наименее развитые страны (НРС). Но перспективы Африки вселяют надежду. Снижение потоков на этот континент в 2011 году было обусловлено главным образом выводом инвестиций из Северной Африки. Напротив, приток ПИИ в страны Африки к югу от Сахары восстановился до 37 млрд. долл., приблизившись к своему историческому пику.

Фонды национального благосостояния (ФНБ) обладают существенным потенциалом для осуществления инвестиций в развитие. Однако ПИИ, осуществляемые ФНБ, по-прежнему сравнительно невелики. В 2011 году совокупный объем их ПИИ, по оценкам, достиг 125 млрд. долл., причем примерно четверть этого объема составила доля развивающихся стран. ФНБ могут сотрудничать с правительствами принимающих стран, учреждениями, занимающимися финансированием развития, или другими частными инвесторами для осуществления инвестиций в инфраструктуру, сельское хозяйство и промышленное развитие, включая инвестиции в ориентированные на “зеленый рост” отрасли.

Объем международного производства транснациональных корпораций (ТНК) увеличился, однако они по-прежнему воздерживаются от инвестирования своих рекордно высоких денежных авуаров. В 2011 году зарубежные филиалы ТНК обеспечили занятость примерно 69 млн. человек, которые генерировали объем продаж в размере 28 трлн. долл. и добавленную стоимость в 7 трлн. долл., что примерно на 9% больше, чем в 2010 году. Денежные авуары ТНК рекордно высоки, однако они все еще не вылились в устойчивый рост инвестиций. Нынешний избыток ликвидности может способствовать росту ПИИ в будущем.

Согласно новому индексу вклада ПИИ, разработанному ЮНКТАД, вклад зарубежных филиалов в экономику принимающих стран относительно выше в развивающихся странах, особенно в странах Африки, с точки зрения добавленной стоимости, занятости населения и заработной платы, налоговых поступлений, генерирования экспорта и накопления капитала. В рейтингах также есть страны, где вклад ПИИ в экономику оказался ниже, чем ожидалось, и это подтверждает, что в усилении положительного и ослаблении отрицательного влияния ПИИ важную роль играет политика.

Тенденции в области инвестиционной политики

В 2011 году в целях стимулирования роста многие страны продолжили либерализацию и поощрение иностранных инвестиций в различных отраслях экономики. В то же время по-прежнему вводились новые регламентирующие и ограничительные меры, в том числе обусловленные промышленной политикой. Они заключались

главным образом в изменении политики в отношении выхода на рынок иностранных инвесторов (например, в сельском хозяйстве, фармацевтике), в требованиях относительно национализации и изъятия инвестиций, наряду с прочими мерами, в добывающих отраслях промышленности, а также в более критичном подходе к выводу ПИИ.

На международном уровне ландшафт инвестиционной политики стремительно меняется. Количество заключаемых каждый год новых двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) по-прежнему уменьшается, тогда как разработка инвестиционной политики на региональном уровне становится более интенсивной. В международной инвестиционной политике все больше внимания уделяется устойчивому развитию. Появилось множество идей относительно реформирования процедур урегулирования споров между инвесторами и государством, однако лишь немногие из них были воплощены в жизнь.

Поставщикам необходима поддержка для соблюдения кодексов корпоративной социальной ответственности (КСО). Соблюдение кодексов КСО ТНК часто является непростой задачей для поставщиков в развивающихся странах (особенно для малых и средних предприятий), которым приходится соблюдать многочисленные, разрозненные стандарты и подавать отчетность в соответствии с ними. Те, кто занимается разработкой политики, могут сгладить эти трудности и открыть для поставщиков новые возможности, интегрировав КСО в программы развития предприятий и наращивания потенциала. ТНК могут также унифицировать стандарты и требования к отчетности на отраслевом уровне.

Рамочные основы инвестиционной политики в целях устойчивого развития, разработанные ЮНКТАД

Мобилизация инвестиций и обеспечение их вклада в устойчивое развитие являются приоритетом для всех стран. Формируется инвестиционная политика нового поколения: теперь перед правительствами стран стоит более широкий и сложный спектр задач в области развития, которые должны решаться вместе с созданием или поддержанием общего благоприятного инвестиционного климата.

В рамках инвестиционной политики “нового поколения” главным смыслом привлечения инвестиций и получения от них выгод становится инклюзивный рост и устойчивое развитие. Это ведет к возникновению определенных задач в области инвестиционной политики на национальном и международном уровнях. На национальном уровне эти задачи включают в себя интеграцию инвестиционной политики в стратегию развития, включение в инвестиционную политику целей устойчивого развития и обеспечение ее актуальности и эффективности. На международном уровне необходимо укреплять аспект развития в международных инвестиционных соглашениях (МИС), обеспечивать сбалансированность прав и обязанностей государств и инвесторов, а также и решать проблему системной громоздкости режима МИС.

Для содействия решению этих задач ЮНКТАД разработала комплексные Рамочные основы инвестиционной политики в целях устойчивого развития (РОИПУР), которые включают в себя i) ключевые принципы разработки инвестиционной политики, ii) практические рекомендации в отношении национальной инвестиционной политики и iii) возможные варианты структурного построения и применения МИС.

Разработанные ЮНКТАД РОИПУР могут служить руководством для тех, кто занимается разработкой политики, в деле определения основ национальной инвестиционной политики, а также при проведении переговоров по МИС или их пересмотре. Они позволят говорить на одном языке при обсуждении вопросов национальной и международной инвестиционной политики и осуществлении сотрудничества в этой сфере. РОИПУР были разработаны как “обновляемый документ”, который существует и в онлайн-версии, призванный обеспечить интерактивную, общедоступную платформу, с помощью которой инвестиционное сообщество может обмениваться мнениями, предложениями и опытом, касающимися РОИПУР, в целях разработки совместными усилиями и при участии заинтересованных сторон будущей инвестиционной политики.

ОБЗОР

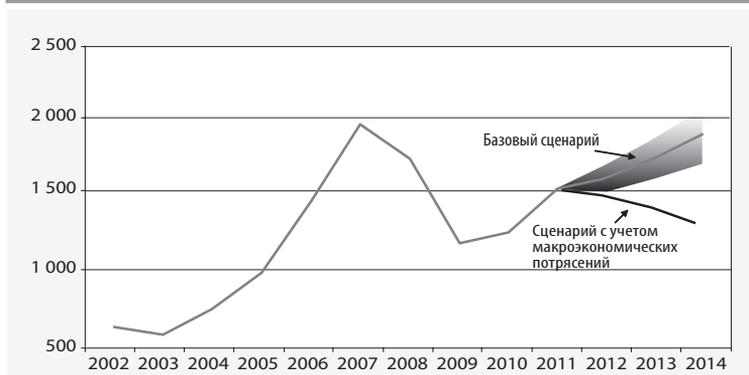
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ ПИИ

Замедление темпов роста глобальных ПИИ в 2012 году

В 2011 году глобальный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос на 16%, впервые превысив докризисный уровень 2005–2007 годов, несмотря на продолжающиеся последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов и нынешние кризисы суверенного долга. Этот прирост произошел на фоне увеличения прибылей транснациональных корпораций (ТНК) и относительно высоких темпов экономического роста в развивающихся странах в течение года.

В 2012 году эта благоприятная тенденция может быть подорвана ввиду повторного возникновения экономической неопределенности и возможности снижения темпов экономического роста в основных странах с формирующейся рыночной экономикой. По прогнозам ЮНКТАД, в 2012 году темпы роста ПИИ замедлятся, и объем их потоков составит около 1,6 трлн. долл., что является медианой

Диаграмма 1. Потоки глобальных ПИИ в 2002–2011 годах и прогноз на 2012–2014 годы (млрд. долл)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

в разбросе значений (диаграмма 1). Об этой тенденции говорят опережающие индикаторы: в течение первых пяти месяцев 2012 года стоимостной объем трансграничных слияний и приобретений (СиП) и инвестиций в новые проекты снизился. Малые объемы объявляемых СиП также свидетельствуют о вялом состоянии потоков ПИИ во второй половине этого года.

Среднесрочные перспективы остаются сдержанно оптимистичными

Согласно среднесрочным прогнозам ЮНКТАД, сделанным на основании фундаментальных макроэкономических показателей, потоки ПИИ будут по-прежнему расти умеренными, но, вместе с тем, устойчивыми темпами и достигнут 1,8 трлн. долл. и 1,9 трлн. долл. в 2013 и 2014 годах, соответственно, при условии отсутствия каких-либо макроэкономических потрясений. Неуверенность инвесторов в развитии экономической ситуации в течение этого периода по-прежнему высока. Результаты *Обзора перспектив мировых инвестиций (ОПМИ)*, проведенного ЮНКТАД среди руководителей

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

Таблица 1. Потоки ПИИ по регионам, 2009–2011 годы
(млрд. долл. и проценты)

Регион	Приток ПИИ			Отток ПИИ		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Все страны мира	1 197,8	1 309,0	1 524,4	1 175,1	1 451,4	1 694,4
Развитые страны	606,2	618,6	747,9	857,8	989,6	1 237,5
Развивающиеся страны	519,2	616,7	684,4	268,5	400,1	383,8
Африка	52,6	43,1	42,7	3,2	7,0	3,5
Восточная и Юго-Восточная Азия	206,6	294,1	335,5	176,6	243,0	239,9
Южная Азия	42,4	31,7	38,9	16,4	13,6	15,2
Западная Азия	66,3	58,2	48,7	17,9	16,4	25,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	149,4	187,4	217,0	54,3	119,9	99,7
Страны с переходной экономикой	72,4	73,8	92,2	48,8	61,6	73,1
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономикой^а	45,2	42,2	46,7	5,0	11,5	9,2
НРС	18,3	16,9	15,0	1,1	3,1	3,3
РСНВМ	28,0	28,2	34,8	4,0	9,3	6,5
МОРАГ	4,4	4,2	4,1	0,3	0,3	0,6
Для справки: доля в % от общемировых потоков ПИИ						
Развитые страны	50,6	47,3	49,1	73,0	68,2	73,0
Развивающиеся страны	43,3	47,1	44,9	22,8	27,6	22,6
Африка	4,4	3,3	2,8	0,3	0,5	0,2
Восточная и Юго-Восточная Азия	17,2	22,5	22,0	15,0	16,7	14,2
Южная Азия	3,5	2,4	2,6	1,4	0,9	0,9
Западная Азия	5,5	4,4	3,2	1,5	1,1	1,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	12,5	14,3	14,2	4,6	8,3	5,9
Страны с переходной экономикой	6,0	5,6	6,0	4,2	4,2	4,3
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономикой^а	3,8	3,2	3,1	0,4	0,8	0,5
НРС	1,5	1,3	1,0	0,1	0,2	0,2
РСНВМ	2,3	2,2	2,3	0,3	0,6	0,4
МОРАГ	0,4	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

^а Без двойного расчета.

ТНК на предмет их инвестиционных планов, показывают, что количество респондентов, настроенных в отношении глобального инвестиционного климата в 2012 году пессимистично, превышает количество тех, которые настроены оптимистично, на 10%; тем не менее наиболее многочисленная группа респондентов — приблизительно половина — настроена нейтрально или пока не определилась с ответом (диаграмма 2). Ожидания на среднесрочную перспективу, после 2012 года, являются несколько более оптимистичными. Когда респондентов спрашивали об их дальнейших планах по расходам на ПИИ, более половины из них прогнозировали их увеличение в период между 2012 и 2014 годами по сравнению с уровнями 2011 года.

Приток ПИИ растет во всех основных группах стран

В 2011 году потоки ПИИ в развитые страны демонстрировали уверенный рост, достигнув 748 млрд. долл., что на 21% больше, чем в 2010 году. Тем не менее уровень их притока был все еще на четверть ниже докризисного трехлетнего усредненного показателя. Несмотря на этот рост, в этом году более половины мировых ПИИ по-прежнему пришлось на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (соответственно 45% и 6%): совокупный приток ПИИ в них достиг нового рекордно высокого уровня, 777 млрд. долл., увеличившись на 12% (таблица 1). Высокий уровень глобальных потоков ПИИ во время финансово-экономического кризиса и сохранение их доли в общем объеме глобальных ПИИ в условиях восстановления экономики развитых стран в 2011 году говорит об экономической динамике и важной роли этих стран в будущих потоках ПИИ.

Увеличение ПИИ в развивающиеся страны было обусловлено 10-процентным приростом в Азии и 16-процентным приростом в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. ПИИ в страны с переходной экономикой выросли на 25% и достигли 92 млрд. долларов. Потоки в Африку, напротив, уже третий год сохраняют понижательную тенденцию, однако снижение было незначительным. В наиболее бедных странах по-прежнему наблюдался спад ПИИ: потоки в наименее развитые страны (НРС) снизились на 11% до уровня 15 млрд. долларов.

Показатели говорят о том, что в развивающихся странах и странах с переходной экономикой в среднесрочной перспективе набранные темпы роста инвестиций будут соответствовать темпам роста глобальных ПИИ. Руководители ТНК, участвовавшие в опросе ОПМИ, включили шесть развивающихся стран и стран с переходной экономикой в десятку наиболее перспективных направлений для инвестиций в период до 2014 года, причем Индонезия поднялась на две позиции и впервые вошла в пятерку лидеров (диаграмма 3).

Рост притока ПИИ в 2012 году будет умеренным во всех трех группах стран — развитых странах, развивающихся странах и странах с переходной экономикой (таблица 2). Среди развивающихся регионов следует особо выделить Африку, где приток инвестиций, судя по всему, восстановится. Ожидается, что рост ПИИ в Азии (включая Восточную и Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Западную Азию) и Латинской Америке будет умеренным. Предполагается, что приток ПИИ в страны с переходной экономикой будет продолжать расти в 2012 году и превысит пиковый уровень 2007 года в 2014 году.

Ведущая роль развитых стран в росте вывоза ПИИ в мире

ПИИ из развитых стран в 2011 году резко возросли, на 25%, достигнув 1,24 трлн. долларов. Хотя это увеличение является заслугой всех трех основных инвестиционных блоков развитых стран — Европейского союза (ЕС), Северной Америки и Японии, движущие факторы роста в каждом из них были неодинаковыми. Вывоз ПИИ из Соединенных Штатов был обусловлен рекордным уровнем реинвестированных доходов (82% от общего объема вывезенных ПИИ), отчасти благодаря задействованию ТНК своих зарубежных денежных авуаров. Рост вывоза ПИИ из стран ЕС был обусловлен трансграничными СиП. Благодаря повышению курса иены увеличилась покупательная способность японских ТНК, что привело к удвоению объема вывозимых ПИИ, причем чистые покупки по линии СиП в Северной Америке и Европе выросли на 132%.

В 2011 году вывоз ПИИ из развивающихся стран снизился на 4% до 384 млрд. долл., хотя их доля в глобальном вывозе ПИИ оставалась высокой — на уровне 23%. Потоки из стран Латинской Америки и Карибского бассейна сократились на 17%, в основном в связи с

Таблица 2. Сводные эконометрические результаты основных сценариев развития потоков ПИИ в среднесрочной перспективе, по регионам (млрд. долл.)

Принимающий район	Средние показатели					Прогнозы		
	2005–2007	2009–2011	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Глобальные потоки ПИИ	1 473	1 344	1 198	1 309	1 524	1 495–1 695	1 630–1 925	1 700–2 110
Развитые страны	972	658	606	619	748	735–825	810–940	840–1 020
Европейский союз	646	365	357	318	421	410–450	430–510	440–550
Северная Америка	253	218	165	221	268	255–285	280–310	290–340
Развивающиеся страны	443	607	519	617	684	670–760	720–855	755–930
Африка	40	46	53	43	43	55–65	70–85	75–100
Латинская Америка и Карибский бассейн	116	185	149	187	217	195–225	215–265	200–250
Азия	286	374	315	384	423	420–470	440–520	460–570
Страны с переходной экономикой	59	79	72	74	92	90–110	100–130	110–150

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

репатриацией капитала в регион (учитывается как отрицательный отток), которая была частично обусловлена финансовыми соображениями (обменные курсы, разница в процентных ставках). Потоки инвестиций из стран Восточной и Юго-Восточной Азии остались преимущественно на том же уровне (вывоз ПИИ из Восточной Азии сократился на 9%), в то время как объем вывезенных ПИИ из Западной Азии значительно увеличился и достиг 25 млрд. долларов.

Рост СиП на фоне доминирования инвестиций в новые проекты

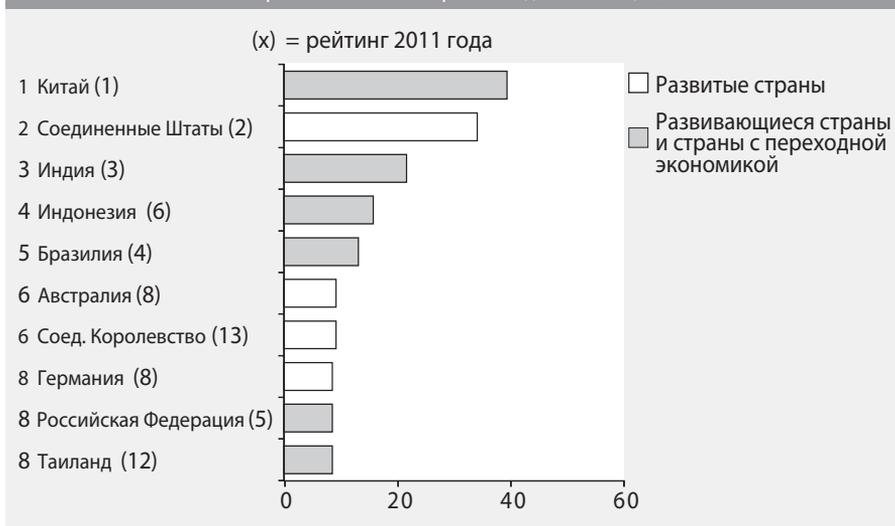
В 2011 году трансграничные СиП выросли на 53% и достигли 526 млрд. долл., что было обусловлено ростом числа мегасделок (стоимостью более 3 млрд. долл.): с 44 в 2010 году до 62 в 2011 году. Это отражает как растущую стоимость активов на фондовых рынках, так и рост финансовых возможностей покупателей для совершения подобных операций. Инвестиции в новые проекты, которые сокращались в стоимостном выражении в течение двух лет подряд, в 2011 году твердо держались на отметке 904 млрд. долларов. В 2011 году более двух третей от общей стоимости инвестиций в новые проекты по-прежнему приходилось на долю развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Хотя в 2011 году рост глобальных потоков ПИИ был обусловлен главным образом трансграничными СиП, общая стоимость инвестиций в новые проекты по-прежнему остается значительно выше, чем объем СиП, что наблюдалось с начала финансового кризиса.

ПИИ в первичном секторе и секторе услуг: вновь повышательная тенденция

Потоки ПИИ выросли во всех трех секторах производства (первичном секторе, обрабатывающей промышленности и секторе услуг) в соответствии с данными по проектам ПИИ (включая трансграничные СиП и инвестиции в новые проекты) (таблица 3). В 2011 году приток ПИИ в сектор услуг вновь стал расти после резкого сокращения в 2009 и 2010 годах и достиг около 570 млрд. долларов. Инвестиции в первичный сектор также стали расти после понижательной тенденции двух предыдущих лет и достигли 200 млрд. долларов. Доля обоих

Диаграмма 3. Десятка наиболее перспективных принимающих стран на 2012–2014 годы, по мнению руководителей ТНК
(процент респондентов, выбравших страну в качестве наиболее привлекательного направления для инвестиций)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

секторов выросла незначительно за счет сектора обрабатывающей промышленности. В целом увеличению проектов ПИИ способствовала следующая пятерка отраслей: добывающая промышленность (горнодобывающая отрасль (как подземным, так и открытым способом) и нефтяная отрасль), химическая промышленность, инфраструктурные отрасли (электро-, газо- и водоснабжение), транспорт и связь, а также другие услуги (главным образом сервисные услуги в нефте- и газодобывающей отрасли).

ФНБ имеют потенциал для инвестиций в развитие

В общем объеме активов под управлением фондов национального благосостояния (ФНБ), которые составляют около 5 трлн. долл., доля ПИИ по-прежнему сравнительно мала. К 2011 году совокупный объем их ПИИ достиг примерно 125 млрд. долл.; при этом более четверти из них пришлось на развивающиеся страны. Тем не менее, учитывая их долгосрочные и стратегически ориентированные инвестиционные планы, ФНБ обладают всеми возможностями для инвестиций в производственные сектора развивающихся стран, особенно НРС. Они обладают необходимым масштабом для осуществления инвестиций в развитие инфраструктуры и повышение продуктивности сельского хозяйства, которые являются ключевыми для экономического развития многих НРС, а также в развитие промышленности, в том числе в развитие экологических отраслей промышленности, способствующих “зеленому” росту. Для увеличения инвестиций в этих областях ФНБ могут сотрудничать с правительствами принимающих стран, учреждениями, занимающимися финансированием развития, или другими частными инвесторами, которые могут оказать техническую и управленческую поддержку проектам.

ТНК по-прежнему не торопятся инвестировать рекордно высокие авуары

В 2011 году экономическая деятельность иностранных филиалов выросла по всем основным показателям международного производства (таблица 4). В этом году в иностранных филиалах было занято примерно 69 млн. человек, которые обеспечили объем продаж в размере 28 трлн. долл. и добавленную стоимость в 7 трлн. долларов. Данные ежегодного обследования 100 крупнейших

Таблица 3. Распределение проектов ПИИ по секторам
(млрд. долл. и проценты)

Год	Стоимость			Доля		
	Первичный сектор	Обрабатывающая промышленность	Сектор услуг	Первичный сектор	Обрабатывающая промышленность	Сектор услуг
Средние данные, 2005–2007	130	670	820	8	41	50
2008	230	980	1 130	10	42	48
2009	170	510	630	13	39	49
2010	140	620	490	11	50	39
2011	200	660	570	14	46	40

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

ТНК, подготовленного ЮНКТАД, отражают общую повышательную тенденцию в сфере международного производства: объемы зарубежных продаж этих фирм и численность работников за границей растут значительно быстрее, чем в странах их базирования.

Несмотря на постепенный рост международного производства ТНК, их рекордно высокие уровни денежных авуаров пока не вылились в устойчивый рост объема инвестиций. По оценкам ЮНКТАД, уровень денежных авуаров достиг более 5 трлн. долл., включая нераспределенную прибыль зарубежных филиалов. Данные по 100 крупнейшим ТНК говорят о том, что во время глобального финансового кризиса они сокращали капитальные затраты на производственные активы и приобретения (особенно за рубежом), делая выбор в пользу наращивания собственных денежных средств. В 2010 году объем денежных средств только этих 100 фирм достиг рекордно высокого уровня: 1,03 трлн. долл., из которых, по оценкам, 166 млрд. долл. были сверх прогнозируемого объема, т.е. выше того уровня, который предполагался исходя из среднего докризисного уровня денежных авуаров. Хотя последние данные показывают, что капитальные затраты ТНК на производственные активы и приобретения растут (их рост в 2011 году составил 12%), дополнительные денежные средства, которыми они располагают (примерно 105 млрд. в 2011 году), все еще целиком не размещены. Повторное возникновение нестабильности на международных финансовых рынках будет и далее способствовать

наращиванию ликвидных средств и их использованию на другие цели — выплату дивидендов или снижение уровня задолженности. Тем не менее по мере улучшения условий нынешний избыток ликвидности может в будущем вылиться в рост ПИИ. Если строить инвестиционные прогнозы по 100 крупнейшим ТНК, денежные авуары которых, по оценкам, в общей сложности составляют 5 трлн. долл., размер капитала, который может быть размещен в виде инвестиций, составляет 500 млрд. долл., т.е. около одной трети глобальных потоков ПИИ.

Таблица 4. Отдельные показатели ПИИ и международного производства, 1990–2011 годы (стоимостной объем в текущих ценах, в млрд. долл.)

Показатель	2005–2007 (средний докризисный показатель)				
	1990	2009	2010	2011	
Приток ПИИ	207	1 473	1 198	1 309	1 524
Вывоз ПИИ	241	1 501	1 175	1 451	1 694
Объем ввезенных ПИИ	2 081	14 588	18 041	19 907	20 438
Объем вывезенных ПИИ	2 093	15 812	19 326	20 865	21 168
Доходы от ввезенных ПИИ	75	1 020	960	1 178	1 359
Доходность ввезенных ПИИ	4,2	7,3	5,6	6,3	7,1
Доходы от вывезенных ПИИ	122	1 100	1 049	1 278	1 470
Доходность вывезенных ПИИ	6,1	7,2	5,6	6,4	7,3
Трансграничные СиП	99	703	250	344	526
Объем продаж зарубежных филиалов	5 102	20 656	23 866	25 622	27 877
Добавленная стоимость (производство) зарубежных филиалов	1 018	4 949	6 392	6 560	7 183
Совокупные активы зарубежных филиалов	4 599	43 623	74 910	75 609	82 131
Экспорт зарубежных филиалов	1 498	5 003	5 060	6 267	7 358
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	21 458	51 593	59 877	63 903	69 065
<i>Для справки:</i>					
ВВП	22 206	50 411	57 920	63 075	69 660
Валовое накопление основного капитала	5 109	11 208	12 735	13 940	15 770
Поступления в виде роялти и лицензионных платежей	29	156	200	218	242
Экспорт товаров и услуг	4 382	15 008	15 196	18 821	22 095

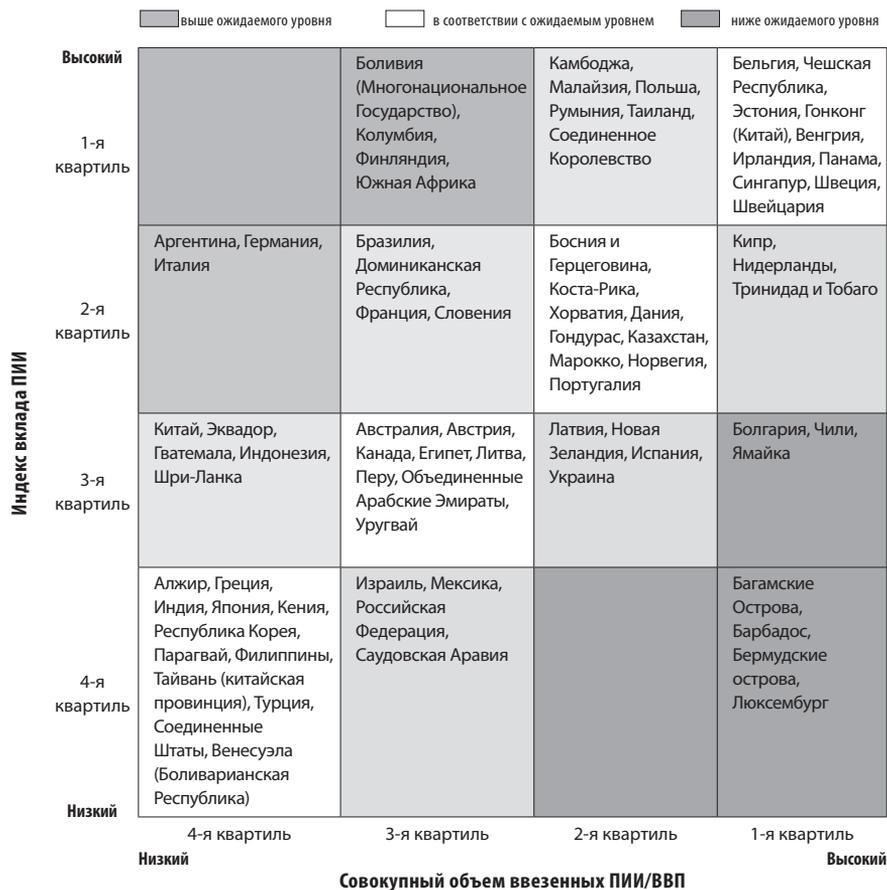
Источник: UNCTAD.

По показателям разработанных ЮНКТАД индексов привлечения и вклада ПИИ развивающиеся страны улучшают свои позиции

По показателям разработанного ЮНКТАД индекса привлечения ПИИ, который измеряет успешность стран в привлечении ПИИ (комбинированный показатель общего притока ПИИ и их притока по отношению к ВВП), в десятку лидирующих в рейтинге стран входят восемь развивающихся стран и стран с переходной экономикой, тогда как десять лет назад их было только четыре. В 2011 году в число лидеров вошла Монголия. Ряд стран, следующих за десяткой лидеров, также улучшили свои позиции, в том числе Гана (16), Мозамбик (21) и Нигерия (23). Если сравнить индекс привлечения ПИИ с индексом потенциала в сфере ПИИ, еще одним индексом разработанным ЮНКТАД, то можно увидеть, что ряду развивающихся стран и стран с переходной экономикой, включая Албанию, Камбоджу, Мадагаскар и Монголию, удалось привлечь больше ПИИ, чем ожидалось. Другие страны, в том числе Аргентина, Словения, Филиппины и Южная Африка, смогли привлечь меньше ПИИ, чем можно было бы ожидать исходя из экономических показателей.

По индексу вклада ПИИ, разработанному ЮНКТАД и впервые представленному в *ДМИ 12*, составляется рейтинг стран в зависимости от вклада ПИИ и филиалов иностранных компаний в развитие их экономики: добавленную стоимость, занятость населения, заработную плату, налоговые поступления, экспорт, затраты на НИОКР, а также накопление капитала (например, доля занятого в филиалах иностранных компаний населения в общей структуре занятости населения в каждой стране и т.д.). Эти переменные являются одними из самых важных показателей воздействия ПИИ на национальную экономику. По этому индексу в 2011 году самый большой вклад ПИИ в экономику был зарегистрирован в Венгрии, за которой следовали Бельгия и Чешская Республика. По индексу вклада ПИИ относительно большой вклад филиалы иностранных компаний вносят в экономику развивающихся стран, особенно стран Африки, в части показателей добавленной стоимости, занятости населения, экспорта и затрат на НИОКР.

Диаграмма 4. Индекс вклада ПИИ в сравнении с общим объемом ПИИ, 2011 год
(поквартальный рейтинг)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

Сравнение индекса вклада ПИИ с удельным весом суммарного объема ПИИ в ВВП страны (диаграмма 4) показывает, что ряд развивающихся стран и стран с переходной экономикой имеют более высокий показатель воздействия на экономическое развитие “в расчете на единицу ПИИ”, чем другие, в том числе Аргентина, Многонациональное Государство Боливия и Колумбия и, в меньшей

степени, Бразилия, Китай и Румыния. В других странах, например в Болгарии, Чили и на Ямайке, ПИИ, как представляется, вносят меньший вклад, чем можно было бы ожидать исходя из суммарного объема присутствующих в стране ПИИ. В последнюю группу также входит ряд стран, которые привлекают значительные инвестиции главным образом благодаря их налоговому режиму, но это не оказывает равноценного влияния на экономику страны.

Индекс вклада ПИИ является первой попыткой систематического сравнительного анализа вклада ПИИ в экономическое развитие, однако здесь ощущается нехватка данных. ЮНКТАД будет и впредь проводить исследования влияния инвестиций и стараться совершенствовать систему сбора данных и методологию, используемые для расчета индекса. ЮНКТАД готова сотрудничать с теми, кто разрабатывает политику, при истолковании результатов, а также помогать странам совершенствовать национальные системы сбора данных.

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО РЕГИОНАМ

Приток ПИИ в Африку продолжает сокращаться, однако перспективы улучшаются

Приток ПИИ в Африку в целом уже третий год подряд снижался и составил 42,7 млрд. долларов. Однако сокращение притока ПИИ на континент в 2011 году было обусловлено в значительной степени уменьшением их притока в Северную Африку: в частности, приток в Египет и Ливию, которые были крупными получателями ПИИ, прекратился из-за длительного периода политической нестабильности в этих странах. И напротив, приток ПИИ в страны Африки к югу от Сахары возрос с 29 млрд. долл. в 2010 году до 37 млрд. долл. в 2011 году, что сопоставимо с максимально высоким уровнем, которого они достигли в 2008 году. Восстановление потока ПИИ в Южную Африку способствовало еще большему подъему экономики. Продолжающийся рост цен на сырьевые товары и относительно оптимистичные экономические прогнозы для стран Африки к югу Сахары входят в число факторов, определяющих происходящие изменения. В дополнение к традиционным моделям притока ПИИ в добывающие отрасли росту притока ПИИ в сектор услуг — банковскую сферу, розничную торговлю и телекоммуникации — способствует формирование среднего класса (об этой тенденции говорит увеличение доли ПИИ в секторе услуг в 2011 году).

Общее сокращение притока ПИИ в Африку было обусловлено главным образом уменьшением потоков из развитых стран, в результате чего увеличилась доля развивающихся стран в ввозимых на континент ПИИ (с 45% в 2010 году до 53% в 2011 году в новые инвестиционные проекты).

Юго-Восточная Азия догоняет Восточную Азию

В развивающихся странах Восточной и Юго-Восточной Азии приток ПИИ достиг нового рекордного уровня — 336 млрд. долл., что составляет 22% от объема ввозимых ПИИ в мире. В Юго-Восточной

Азии, где приток ПИИ составил 117 млрд. долл., что на 26% выше прежнего уровня, по-прежнему наблюдался более быстрый рост ПИИ, чем в Восточной Азии, хотя этот регион по-прежнему лидировал по притоку инвестиций, который составил 219 млрд. долл., что на 9% выше прежнего уровня. Значительный рост ПИИ наблюдался в четырех странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Брунее-Даруссаламе, Индонезии, Малайзии и Сингапуре.

Приток ПИИ в Китай также достиг рекордно высокого уровня — 124 млрд. долл., причем впервые приток ПИИ в сектор услуг превысил приток ПИИ в обрабатывающую промышленность. Китай по-прежнему является одной из наиболее привлекательных для ПИИ стран в соответствии с ОПМИ ЮНКТАД, однако позиции в рейтинге таких стран Юго-Восточной Азии, как Индонезия и Таиланд, заметно выросли. В целом с ростом заработной платы и издержек производства в Китае относительная конкурентоспособность стран АСЕАН в обрабатывающей промышленности повышается.

Вывоз ПИИ из Восточной Азии сократился на 9% до 180 млрд. долл., тогда как вывоз ПИИ из стран Юго-Восточной Азии увеличился на 36% и достиг 60 млрд. долларов. Вывоз ПИИ из Китая снизился на 5%, в то время как из Гонконга (Китай) — на 15%. Напротив, вывоз ПИИ из Сингапура увеличился на 19%, возрос и вывоз ПИИ из Индонезии и Таиланда.

Рост СиП в добывающей промышленности стимулирует увеличение притока ПИИ в Южную Азию

В Южной Азии приток ПИИ вновь стал расти после сокращения в 2009–2010 годах и достиг 39 млрд. долл., в основном вследствие увеличения притока ПИИ в Индию, на долю которой пришлось более 4/5 ПИИ в регионе. Трансграничные СиП в добывающей промышленности возросли до 9 млрд. долл., в то время как СиП в обрабатывающей промышленности сократились примерно на две трети, а в секторе услуг остались значительно ниже годовых уровней, зафиксированных в период с 2006 по 2009 год.

Страны региона сталкиваются с различными проблемами, такими как политические риски и препятствия на пути ПИИ, которые необходимо преодолевать в целях создания привлекательного инвестиционного

климата. Тем не менее последние изменения, в частности улучшение отношений между Индией и Пакистаном, открыли новые возможности.

Вывоз ПИИ из Индии вырос на 12% и достиг 15 млрд. долларов. Сокращение трансграничных СиП во всех трех секторах компенсировалось ростом ПИИ в новые проекты за рубежом, в частности в добывающие отрасли промышленности, производство металлов и металлических изделий, а также бизнес-услуги.

Региональный и глобальный кризисы по-прежнему оказывают влияние на ПИИ в Западной Азии

Приток ПИИ в Западную Азию сокращался третий год подряд: в 2011 году он составил 49 млрд. долларов. Низкий уровень притока ПИИ в государства Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ) был по-прежнему обусловлен свертыванием крупных инвестиционных проектов, особенно в строительной сфере, когда из-за глобального финансового кризиса прекратилось их финансирование, а также беспорядками в регионе в 2011 году. В странах, которые не входят в ССЗ, рост потоков ПИИ был неравномерным. В Турции роль их движущей силы играло более чем трехкратное увеличение трансграничных СиП. На приток ПИИ в другие страны региона прямо или косвенно влияли нарастающие политические и социальные волнения.

Объем вывозимых ПИИ в 2011 году восстановился после его падения в 2010 году до самых низких за пять лет показателей, что свидетельствует о возвращении интереса к зарубежным приобретениям со стороны инвесторов, базирующихся в регионе (после периода изъятия инвестиций). Восстановление объема было обусловлено главным образом увеличением инвестиций в новые зарубежные проекты в секторе обрабатывающей промышленности.

Латинская Америка и Карибский бассейн: переход к промышленной политике

Приток ПИИ в страны Латинской Америки и Карибского бассейна увеличился на 16% и достиг 217 млрд. долл., в основном за счет увеличения потоков в Южную Америку (на 34%). Приток ПИИ в страны

Центральной Америки и Карибского бассейна, за исключением офшорных финансовых центров, увеличился на 4%, в то время как в офшорных финансовых центрах инвестиции уменьшились на 4%. Высокие темпы роста ПИИ в Южной Америке были обусловлены в основном расширением потребительских рынков, высокими темпами роста и наличием природных ресурсов.

С началом глобального финансового кризиса динамика вывоза ПИИ из этого региона стала неустойчивой. В 2009 году было зафиксировано сокращение вывоза ПИИ на 44%, затем, в 2010 году, — их рост на 121%, на смену которому в 2011 году снова пришло сокращение на 17%. Такая волатильность обусловлена возрастанием значимости потоков, которые не обязательно связаны с инвестициями в производственную деятельность за рубежом, о чем свидетельствует высокая доля офшорных финансовых центров в общем объеме вывозимых из региона ПИИ, а также ростом масштабов репатриации внутрикорпоративных кредитов со стороны бразильских внешних инвесторов (21 млрд. долл. в 2011 году).

В некоторых странах региона происходит сдвиг в сторону более широкого использования рычагов промышленной политики: там принимается ряд мер, направленных на расширение производственных мощностей и стимулирование сектора обрабатывающей промышленности. Эти меры включают в себя увеличение тарифных барьеров, ужесточение критериев для получения лицензий и выбор в пользу отечественной продукции при осуществлении государственных закупок. Такая политика может привести к тому, что инвесторы, преодолевая барьеры, все-таки будут проникать в регион, и она, как представляется, уже повлияла на инвестиционные планы компаний. О своих инвестиционных планах в регионе заявили ТНК, работающие в автомобильной промышленности, компьютерной отрасли и производстве сельскохозяйственной техники. Традиционными инвесторами здесь являются европейские и североамериканские ТНК, а также ТНК из развивающихся стран и Японии.

Улучшению перспектив в области ПИИ в странах с переходной экономикой способствовало вступление Российской Федерации в ВТО

В странах с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (СНГ), а также в Грузии было отмечено некоторое восстановление притока ПИИ после двух лет стагнации: они достигли 92 млрд. долл., что в значительной степени было обусловлено трансграничными СиП. В Юго-Восточной Европе увеличился приток ПИИ в обрабатывающую промышленность, что обусловлено сравнительно более низкими производственными издержками и открытым доступом на рынки ЕС. Страны СНГ, экономика которых базируется на добыче природных ресурсов, оказались в выигрыше от продолжающегося притока ПИИ в добывающие отрасли. Львиная доля ввозимых ПИИ в этот регион по-прежнему приходится на Российскую Федерацию, в которой приток ПИИ в третий раз достиг пика. Самым важным источником ПИИ остаются развитые страны, главным образом члены ЕС, на которые приходится наибольшая доля проектов (включая трансграничные СиП и инвестиции в новые проекты), хотя все большую значимость стали приобретать проекты инвесторов из развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Сектор услуг по-прежнему играет лишь малую роль в притоке ПИИ в регион, но его значимость может возрасти с вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО). Вступив в ВТО, страна приняла на себя обязательства ослабить ограничения на иностранные инвестиции в ряде отраслей сферы услуг (в том числе в банковской сфере, в секторах страхования, бизнес-услуг, телекоммуникаций и распределительной сфере). Вступление в ВТО может также повысить доверие иностранных инвесторов и улучшить общий инвестиционный климат.

ЮНКТАД прогнозирует сохранение роста притока ПИИ в страны с переходной экономикой под воздействием улучшения инвестиционного климата, вступления Российской Федерации в ВТО и новых программ приватизации в добывающих отраслях, коммунальной, банковской и телекоммуникационной сферах.

Развитые страны: признаки замедления в 2012 году

В 2011 году в развитых странах ускорились темпы роста ввозимых ПИИ, которые миновали свою самую низшую точку в 2009 году: в 2011 году они достигли 748 млрд. долл., т.е. выросли на 21% против предыдущего года. Возобновление траектории роста, которое началось в 2010 году, тем не менее, позволило лишь на одну пятую восстановить объемы, утраченные во время финансового кризиса 2008–2009 годов. Приток ПИИ составил лишь 77% от докризисного усредненного трехгодичного показателя (2005–2007 годы). Наряду с возобновлением роста объемов ввозимых в Европу ПИИ, которые сокращались до 2010 года, наблюдается прежнее уверенное восстановление темпов роста ПИИ в США. Значительные объемы ПИИ привлекли Австралия и Новая Зеландия. В Японии уже второй год подряд наблюдается чистое изъятие инвестиций.

В развитых странах, богатых природными ресурсами, в частности в Австралии, Канаде и Соединенных Штатах, наблюдался приток ПИИ в нефтегазовую отрасль, особенно в производство нетрадиционных видов ископаемого топлива, а также в добычу таких полезных ископаемых, как уголь, медь и железная руда. Финансовые учреждения продолжают уменьшать долю зарубежных активов в целях возмещения государству денежных средств, полученных в рамках государственной помощи во время финансового кризиса, и укрепления своей капитальной базы, что предусмотрено условиями третьего Базельского соглашения.

В 2012 году положительная динамика роста ПИИ в развитых регионах может подвергнуться суровым испытаниям из-за кризиса в еврозоне и очевидной неустойчивости экономического оживления в большинстве экономических держав мира. Данные о СиП указывают на то, что в течение первых трех месяцев 2012 года объемы трансграничных приобретений фирм в развитых странах были на 45% ниже по сравнению с тем же периодом в 2011 году. Данные об объявленных инвестициях в новые проекты указывают на ту же тенденцию (снижение на 24%). И хотя по прогнозам ЮНКТАД на 2012 год приток ПИИ в Северную Америку останется устойчивым, а в Европу — будет демонстрировать умеренный рост, существуют значительные понижительные риски для этих прогнозов.

Третий год подряд происходит сокращение объемов ПИИ в НРС

В группе НРС изъятия крупных инвестиций и погашение внутрикорпоративных кредитов инвесторами только в одной стране, Анголе, привело к общему сокращению притока ПИИ в целом по группе до самого низкого за пять лет показателя — 15 млрд. долларов. Еще более важным является то, что в целом в группе снизился объем инвестиций в новые проекты и что крупномасштабные проекты ПИИ по-прежнему концентрируются только в отдельных богатых природными ресурсами НРС.

В НРС доминирующей формой ПИИ по-прежнему остаются инвестиции в горнодобывающие отрасли (как подземным, так и открытым способом) и нефтяную отрасль, хотя растут инвестиции в сектор услуг, особенно в коммунальные услуги, транспортные и складские услуги, а также телекоммуникационные услуги. Около половины инвестиций в новые проекты поступили из других развивающихся стран, хотя ни доля, ни стоимостной объем инвестиций из этих стран и стран с переходной экономикой не восстановились до уровня 2008–2009 годов. Среди развивающихся стран и стран с переходной экономикой крупнейшим инвестором в НРС по-прежнему оставалась Индия, за которой следовали Китай и Южная Африка.

В развивающихся странах, не имеющих выхода к морю (РСНВМ), ПИИ выросли до рекордно высокого уровня — 34,8 млрд. долларов. Основным центром притяжения ПИИ оставался Казахстан. Приток ПИИ в Монголию увеличился более чем в два раза благодаря крупным проектам в добывающих отраслях промышленности. Подавляющее большинство ввозимых ПИИ по-прежнему составили инвестиции в новые проекты в горнодобывающих отраслях (как подземным, так и открытым способом) и нефтяной отрасли. Доля инвестиций из стран с переходной экономикой резко возросла благодаря одному крупномасштабному инвестиционному проекту в Узбекистане, где в качестве инвестора выступала Российская Федерация. Вместе с развивающимися странами их доля в новых проектах в 2011 году достигла 60%.

В малых островных развивающихся государствах (МОРАГ) уже третий год подряд наблюдалось сокращение объемов ввозимых ПИИ, которые упали до самого низкого за последние шесть лет уровня — 4,1 млрд. долларов. Распределение потоков в этой группе оставалось крайне неравномерным с большим сдвигом в сторону стран, обладающих благоприятным налоговым климатом; при этом наибольший объем аккумулировали три страны: Багамские Острова, Тринидад и Тобаго и Барбадос. Ввиду отсутствия мегасделок в горнодобывающей (как подземным, так и открытым способом) и нефтяной промышленности общая стоимость трансграничных СиП в МОРАГ в 2011 году значительно снизилась. Напротив, общий объем инвестиций в новые проекты достиг рекордного уровня, причем Южная Африка стала их крупнейшим источником. Три четверти новых инвестиционных проектов появились в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Национальная политика: поощрение инвестиций в условиях кризиса усиливается

На фоне сохраняющейся экономической неопределенности, потрясений на финансовых рынках и медленного роста страны во всем мире продолжают курс на либерализацию и стимулирование иностранных инвестиций в качестве средства поддержания экономического роста и развития. В то же время они продолжают осуществлять и меры регулирования ПИИ.

Меры инвестиционной политики, принятые в 2011 году, оказались в целом благоприятными для иностранных инвесторов. По сравнению с 2010 годом доля более ограничительных мер стала гораздо меньше: она сократилась примерно с 32% до 22% (таблица 5). Однако делать вывод о том, что подобное сокращение является признаком смены тенденции к созданию более жестких условий для инвестиций, которая наблюдалась в течение прошлых лет, на противоположную, было бы преждевременным отчасти и потому, что ограничительные меры, введенные в действие в 2011 году, добавились в общую копилку ограничительных мер прошлых лет. Доля мер, вводящих новые ограничения или правила, была примерно одинаковой в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и развитых странах.

Становится все более и более отчетливо видно, что либерализация и поощрение инвестиций, как общая тенденция инвестиционной политики, нацелены на конкретные отрасли, в частности некоторые отрасли сферы услуг (такие как энерго-, газо- и водоснабжение, транспорт и связь). В некоторых странах были осуществлены меры по приватизации. Другие важные меры были связаны с упрощением порядка допуска иностранных инвесторов.

Как и в предыдущие годы, добывающие отрасли оказались главным исключением, поскольку большинство мер политики, принятых применительно к этим отраслям, были более неблагоприятными. Агропромышленное производство и финансовые услуги — это еще две отрасли с относительно высокой долей более неблагоприятных мер.

Таблица 5. Изменения в национальных режимах регулирования, 2000–2011 годы
(количество мер)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число стран, которые внесли изменения	45	51	43	59	80	77	74	49	41	45	57	44
Количество изменений в сфере регулирования	81	97	94	126	166	145	132	80	69	89	112	67
более благоприятных для инвестиций	75	85	79	114	144	119	107	59	51	61	75	52
менее благоприятных для инвестиций	5	2	12	12	20	25	25	19	16	24	36	15
нейтральных/неопределенных	1	10	3	0	2	1	0	2	2	4	1	0

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

Усиление государственного регулирования наиболее четко прослеживается в двух областях политики: i) изменение условий допуска ПИИ путем введения новых барьеров на пути выхода на рынок или усиления процедур проверки (например, в сельском хозяйстве, фармацевтической промышленности) и ii) усиление режима регулирования в добывающих отраслях, включая требования относительно национализации, экспроприации или изъятия инвестиций, а также увеличение ставок корпоративных налогов, роялти и изменение сроков пересмотра условий соглашений. Оба вида мер были частично продиктованы соображениями промышленной политики.

В 2011–2012 годах ряд стран ужесточили подход к вывозу ПИИ. В связи с высоким уровнем внутренней безработицы нарастает беспокойство, что вывоз ПИИ может способствовать экспорту рабочих мест и ослаблению национальной промышленной базы. Другие цели политики включают в себя поддержание стабильного валютного курса и улучшение состояния платежного баланса. Принятые меры были направлены, в частности, на ограничение вывоза ПИИ и создание стимулов для репатриации зарубежных инвестиций.

МИС: регионализм на подъеме

К концу 2011 года вся система МИС насчитывала 3 164 соглашений, в том числе 2 833 двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и 331 “другое МИС”, в том числе в первую очередь соглашения о свободной торговле (ССТ), содержащие положения об инвестициях, соглашения об экономическом партнерстве и региональные соглашения (в ДМИ 12 договоры об избежании двойного налогообложения больше не включаются в систему МИС). В общей сложности в 2011 году было подписано 47 МИС (33 ДИД и 14 других МИС) против 69 в 2010 году, т.е. заключение традиционных инвестиционных соглашений продолжает утрачивать прежнюю динамику роста (диаграмма 5). Это может объясняться несколькими причинами, в частности: i) постепенным переходом к заключению региональных соглашений и ii) тем фактом, что МИС становятся все более противоречивыми и приобретают политическую окраску.

В количественном выражении по-прежнему доминируют двусторонние соглашения; однако, с точки зрения экономической важности, все большее значение приобретает регионализм. О росте экономического веса и влияния региональных соглашений говорят инвестиционные переговоры, которые сейчас ведутся в целях заключения соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП); заключение в 2012 году трехстороннего инвестиционного соглашения между Китаем, Японией и Республикой Корея; ССТ между Мексикой и Центральной Америкой, в котором есть целая глава, посвященная инвестициям; тот факт, что на уровне ЕС Европейская комиссия теперь ведет переговоры о заключении инвестиционных соглашений от имени всех государств — членов ЕС; а также события в АСЕАН.

Большинство региональных договоров являются ССТ. Комплексно регулируя торговлю и инвестиции как элементы международной экономической деятельности, такие более широкие соглашения зачастую лучше соответствуют современным экономическим реалиям, где международная торговля и инвестиции становятся все более взаимосвязанными (см. ДМИ 11). Хотя подобный сдвиг может привести к консолидации и гармонизации норм, регулирующих инвестиционную деятельность, и является шагом на пути к многосторонности, в условиях которой заключение новых

соглашений не влечет за собой расторжение старых, последствия могут быть прямо противоположными. Вместо упрощения и большей однородности регионализация может привести к увеличению многоуровневости системы соглашений, что сделает систему МИС еще более громоздкой и склонной к дублированию и коллизии.

Устойчивое развитие: сомнений все меньше

Хотя одни МИС, заключенные в 2011 году, составлены в соответствии с традиционной договорной моделью, где единственной целью договора является защита инвестиций, другие содержат новшества. Некоторые из новых МИС включают в себя положения, призванные гарантировать, чтобы договор не только не препятствовал, но, напротив, способствовал осуществлению стратегий устойчивого развития стран, в которых упор делается на вкладе инвестиций в охрану окружающей среды и развитие социальной сферы.

О повышенном внимании к аспектам устойчивого развития говорит и ряд других недавних событий: пересмотр Соединенными Штатами в 2012 году типового ДИД; совместное заявление Европейского союза и США, сделанное в 2012 году под эгидой Трансатлантического экономического совета; а также работа над типовым ДИД, которую ведет Сообщество развития Юга Африки (САДК).

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

И наконец, повышенное внимание к устойчивому развитию проявилось и в других событиях международной инвестиционной политики; речь идет, например, о принятии и доработке Руководящих принципов ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека в 2011 году; осуществлении Принципов ответственного инвестирования в сельском хозяйстве, разработанных ЮНКТАД/ФАО/Всемирным банком/МФСР; пересмотре Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий (1976 год) в 2011 году; пересмотре Правил Международной торговой палаты (1972 год) в области международных инвестиций в 2012 году; Дохинском мандате, принятом на XIII конференции министров ЮНКТАД в 2012 году; и о проведении в 2012 году Конференции “Рио+20”.

Реформа УСИГ: нерешенный вопрос

В 2011 году было зарегистрировано как минимум 46 новых дел по урегулированию споров между инвесторами и государством (УСИГ) в рамках МИС. Это самый высокий показатель зарегистрированных за один год споров по договорам за всю историю. В некоторых из последних дел инвесторы оспаривали ключевые элементы государственной политики, которые якобы негативно отразились на перспективах их бизнеса.

Некоторые государства выразили свою обеспокоенность по поводу нынешнего состояния системы УСИГ (так, например, в заявлении о торговой политике Австралии говорится о том, что положения об УСИГ в дальнейшем больше не будут включаться в МИС; Венесуэла недавно официально уведомила о своем выходе из Конвенции МЦУИС). Это говорит, в частности, о недостатках системы (например, пространных или противоречащих толкованиях основных положений МИС арбитражными судами, несовершенных процедурах исполнения и аннулирования судебных решений, вызывающей обеспокоенность квалификации судей, отсутствии прозрачности и высоких затратах на судопроизводство, а также проблеме соотносительности между УСИГ и урегулированием споров между государствами); и все это на фоне активных общественных дискуссий о целесообразности и легитимности механизма УСИГ.

На основании выявленных недостатков системы УСИГ выдвигается ряд предложений по ее реформированию. Они направлены на ограничение растущего числа дел по УСИГ, укрепление легитимности и повышение прозрачности процедур УСИГ, недопущение непоследовательных и необоснованных толкований ключевых положений МИС, повышение степени беспристрастности и уровня подготовки судей, сокращение продолжительности судебных разбирательств и судебных издержек, оказание помощи развивающимся странам при урегулировании подобных споров, а также устранение общих проблем, связанных с функционированием системы.

Хотя некоторые страны уже внесли изменения в свои МИС, многие продолжают работать по-старому. Еще только предстоит провести систематическую оценку отдельных вариантов реформ, их осуществимости, потенциальной эффективности и методов осуществления (например, на уровне МИС, правил арбитражного судопроизводства или институтов). Достижению консенсуса в вопросе о наиболее предпочтительном курсе реформы и путях ее реализации может способствовать многосторонний стратегический диалог по УСИГ.

Поставщикам нужна поддержка для выполнения требований КСО

С начала 2000-х годов значительно возросло количество кодексов КСО в глобальных производственно-сбытовых цепях, включая как кодексы отдельных ТНК, так и кодексы на уровне отраслей. В настоящее время в самых разных отраслях ТНК все чаще и чаще устанавливают кодексы поведения поставщиков, где подробно описываются социальные и экологические стандарты, которые действуют в их глобальных производственно-сбытовых цепях. Кроме того, сами кодексы и стандарты КСО становятся все более сложными, а их осуществление требует все больше усилий.

Кодексы КСО, существующие в глобальных производственно-сбытовых цепях, сулят стимулировать устойчивое и инклюзивное развитие в принимающих странах, обеспечить передачу знаний для решения важнейших социальных и экологических вопросов,

а также открыть новые возможности в сфере бизнеса для местных поставщиков, отвечающих указанным стандартам. Однако в деле соблюдения положений этих кодексов многие поставщики, особенно малые и средние предприятия (МСП) в развивающихся странах, сталкиваются со значительными трудностями. Они включают в себя, в частности, применение международных стандартов, которые выходят за рамки действующих норм и обычаев делового оборота принимающих стран; разнящиеся, а иногда и противоречащие друг другу требования различных ТНК; недостаточные возможности поставщиков для применения международных стандартов в ходе повседневной работы, для исполнения сложных требований, предъявляемых к отчетности, а также для прохождения многочисленных процедур инспектирования на местах; обеспокоенность потребителей и гражданского общества; а также проблемы конкурентоспособности МСП, которые несут все затраты для соответствия стандартам КСО, в то время как другие МСП не стремятся полностью отвечать этим стандартам.

Решение этих проблем потребует усовершенствования предпринимательских и управленческих навыков. Правительства стран, равно как и ТНК, могут оказать помощь местным поставщикам, в частности МСП, посредством осуществления программ усовершенствования предпринимательских навыков и развития потенциала, а также укрепления существующих национальных учреждений, обеспечивающих соблюдение трудового и экологического законодательства. Те, кто занимается разработкой политики, также могут поддерживать местных поставщиков путем сотрудничества с ТНК в целях унификации стандартов на отраслевом уровне и упрощения процедур соблюдения.

РАМОЧНЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, РАЗРАБОТАННЫЕ ЮНКТАД

Появление инвестиционной политики нового поколения

Международная инвестиционная политика проводится в определенных политических и экономических условиях, которые в последние годы на глобальном и региональном уровнях прошли через целую череду кризисов в финансовой сфере, в области продовольственной безопасности и состояния окружающей среды и которые характеризуются хроническими глобальными дисбалансами и сложными социальными проблемами, в особенности высоким уровнем бедности. Подобные кризисы и проблемы оказывают колоссальное влияние на формирование политики на глобальном уровне. Во-первых, нынешние кризисы сделали более отчетливой долгосрочную тенденцию перераспределения экономического веса между развитыми странами и странами с формирующейся рыночной экономикой. Во-вторых, финансовый кризис в особенности повысил роль правительств в экономике как развитых, так и развивающихся стран. В-третьих, сам характер проблем, с которыми ни одна страна не может справиться в одиночку, делает усиление координации действий на международном уровне абсолютной необходимостью. В-четвертых, глобальный политический и экономический контекст и требующие решения проблемы, среди которых наиболее важными являются социальные и экологические, таковы, что заставляют тех, кто занимается разработкой политики, задуматься о формировании новой парадигмы развития, которая придавала бы целям инклюзивного и устойчивого развития столь же важное значение, что и экономическому росту. В условиях таких непрекращающихся кризисов и насущных социальных и экологических проблем мобилизация инвестиций и обеспечение того, чтобы они способствовали достижению целей устойчивого развития, являются приоритетом для всех стран.

В этих условиях рождается международная инвестиционная политика нового поколения: она ставит перед правительствами стран более широкий и сложный спектр задач в области развития, которые должны решаться вместе с формированием или поддержанием общего благоприятного инвестиционного климата. Эта инвестиционная политика нового поколения начала формироваться некоторое время тому назад и находит отражение в дихотомии политических курсов последних нескольких лет, которые характеризуются одновременным движением, с одной стороны, к дальнейшей либерализации инвестиционных режимов и поощрению иностранных инвестиций, а с другой — к регулированию инвестиций для достижения поставленных целей государственной политики. Это отражает признание того, что либерализация, направленная на достижение целей устойчивого развития, должна сопровождаться, если не предвляться, созданием надлежащей нормативно-правовой и институциональной базы.

В рамках инвестиционной политики “нового поколения” главным смыслом привлечения инвестиций и получения от них выгод становятся инклюзивный рост и устойчивое развитие. И хотя эти концепции не являются новыми сами по себе, до сегодняшнего дня они не были системным образом интегрированы в разработку традиционной инвестиционной политики. Инвестиционная политика “нового поколения” направлена на воплощение концепции устойчивого развития в конкретных мерах и механизмах на национальном и международном уровнях, а также на уровне разработки политики и ее осуществления.

В самом широком смысле инвестиционная политика “нового поколения” нацелена на:

- обеспечение синергизма с более широкими целями экономического развития или промышленной политикой и достижение *органичной интеграции в стратегии развития*;
- поощрение *ответственного поведения инвесторов* и включение принципов КСО;
- обеспечение *эффективности политики* в ходе ее разработки и осуществления, а также в той институциональной среде, в которой она действует.

Таблица 6. Задачи национальной инвестиционной политики

<i>Интегрирование инвестиционной политики в стратегию развития</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Направление инвестиций в области, имеющие ключевое значение для наращивания производственного потенциала и повышения международной конкурентоспособности • Обеспечение согласованности множества областей политики для достижения общих целей развития
<i>Включение целей устойчивого развития в инвестиционную политику</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Максимизация положительных и минимизация отрицательных последствий инвестиций • Содействие ответственному поведению инвесторов
<i>Обеспечение актуальности и эффективности инвестиционной политики</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Создание более эффективных институтов для реализации инвестиционной политики • Оценка влияния инвестиций на устойчивое развитие

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

Таблица 7. Задачи международной инвестиционной политики

<i>Усиление аспекта развития</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранение пространства для маневра в политике ради потребностей устойчивого развития • Конкретизация положений о поощрении инвестиций и приведение их в соответствие с целями устойчивого развития
<i>Обеспечение сбалансированности прав и обязанностей государств и инвесторов</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Включение положений об ответственности инвесторов в МИС • Учет принципов КСО и опора на них
<i>Решение проблем, связанных со сложностью и громоздкостью режима МИС</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Устранение лагун, дублирования и коллизий в сфере действия и содержания МИС и решение институциональных вопросов и вопросов урегулирования споров • Обеспечение соответствия и эффективного взаимодействия с другими направлениями государственной политики (например, в сфере изменения климата, сфере труда) и системами (например, торговой, финансовой)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

Инвестиционная политика нового поколения: новые вызовы

Эти три общих аспекта политики “нового поколения” в области иностранных инвестиций преобразуются в конкретные задачи в области инвестиционной политики на национальном и международном уровнях (таблицы 6 и 7).

Содействие решению стоящих задач: РОИПУР ЮНКТАД

Для содействия решению этих задач ЮНКТАД разработала комплексные Рамочные основы инвестиционной политики в целях устойчивого развития (РОИПУР), которые включают в себя: i) ключевые принципы разработки инвестиционной политики, ii) практические рекомендации в отношении национальной инвестиционной политики и iii) возможные варианты структурного построения и применения МИС (диаграмма 6).

РОИПУР ЮНКТАД представляют собой руководство для разработки политики в области трансграничных инвестиций, где особое внимание уделяется ПИИ, хотя многие практические рекомендации из раздела, посвященного национальной инвестиционной политике, могут также применяться и к внутренним инвестициям. Охватываемая политика включает в себя политику в отношении обоснования в стране, режима и поощрения инвестиций; кроме того, комплексные рамочные основы не могут ограничиваться только инвестиционной политикой как таковой, а должны также охватывать сопряженные с инвестициями аспекты других областей политики. Охватываемая инвестиционная политика включает в себя как национальную, так и международную политику, поскольку они в значительной степени взаимосвязаны. В центре внимания РОИПУР находятся прямые инвестиции в производственные активы; портфельные инвестиции рассматриваются только тогда, когда это явно обозначено в контексте МИС.

Диаграмма 6. Структура и составные элементы РОИПУР

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

Хотя практические рекомендации для тех, кто занимается разработкой инвестиционной политики, содержатся в нескольких действующих международных документах, РОИПУР ЮНКТАД имеют ряд отличительных черт. Во-первых, они задумывались как документ всеобъемлющего характера, позволяющий работать над всеми аспектами политики как на национальном, так и на международном уровнях. Во-вторых, особое внимание в них уделяется взаимосвязи между иностранными инвестициями и устойчивым развитием при отстаивании взвешенного подхода с соблюдением баланса между стремлением к достижению исключительно целей экономического роста за счет либерализации и поощрения инвестиций, с одной стороны, и необходимостью защиты интересов людей и окружающей среды, с другой стороны. В-третьих, в них акцентируется внимание

Table 8. Ключевые принципы инвестиционной политики в целях устойчивого развития

Область	Ключевые принципы
1 Инвестиции в целях устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> • Главной целью инвестиционной политики является поощрение инвестиций в целях инклюзивного роста и устойчивого развития.
2 Согласованность политики	<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиционная политика должна основываться на общей стратегии развития страны. Все меры политики, оказывающие влияние на инвестиции, должны быть последовательными и согласованными как на национальном, так и на международном уровнях.
3 Государственное управление и институты	<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиционная политика должна разрабатываться с участием всех заинтересованных сторон и должна быть вписана в институциональные рамки, основывающиеся на верховенстве права, которое строится на высоких стандартах государственного управления и обеспечивает предсказуемые, эффективные и прозрачные процедуры для инвесторов.
4 Динамичность в разработке политики	<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиционная политика должна регулярно пересматриваться для обеспечения ее эффективности, актуальности и соответствия меняющейся динамике развития.
5 Обеспечение сбалансированности прав и обязанностей	<ul style="list-style-type: none"> • В инвестиционной политике должна соблюдаться сбалансированность при установлении прав и обязанностей государств и инвесторов в интересах всеобщего развития.
6 Право на регулирование	<ul style="list-style-type: none"> • Каждая страна обладает суверенным правом определять условия выхода на рынок и осуществления инвестиционной деятельности для иностранных инвесторов с учетом международных обязательств в интересах всего общества и для минимизации возможных негативных последствий.
7 Открытость для инвестиций	<ul style="list-style-type: none"> • В соответствии со стратегией развития каждой страны инвестиционная политика должна обеспечивать открытые, стабильные и предсказуемые условия для осуществления инвестиций.
8 Защита инвестиций и инвестиционный режим	<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиционная политика должна обеспечивать надлежащую защиту инвесторам, которые обосновались в стране. Режим, действующий в отношении инвесторов, которые обосновались в стране, должен быть недискриминационным.
9 Поощрение инвестиций и упрощение их процедур	<ul style="list-style-type: none"> • Политика в области поощрения инвестиций и упрощения их процедур должна согласовываться с целями устойчивого развития и должна быть направлена на минимизацию риска вредоносной конкуренции за инвестиции.
10 Корпоративное управление и ответственность	<ul style="list-style-type: none"> • Инвестиционная политика должна способствовать и содействовать принятию и соблюдению передовых международных стандартов корпоративной социальной ответственности и благотворного корпоративного управления.
11 Международное сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> • Международное сообщество должно осуществлять сотрудничество в целях решения общих проблем, связанных с осуществлением инвестиций в целях развития, в особенности в наименее развитых странах. Должны также предприниматься коллективные меры во избежание протекционизма в инвестиционной сфере.

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2012*.

на интересах развивающихся стран в инвестиционной политике. В-четвертых, РОИПУР не являются ни юридически обязывающим документом, ни добровольным соглашением между государствами: это практическое руководство, которое было разработано экспертами международной организации и которое оставляет за теми, кто занимается разработкой политики, свободу “адаптировать и применять” его с учетом существующих в стране реалий исходя из того, что один документ, содержащий рамочные основы, безусловно, не может охватить те конкретные проблемы, которые существуют в области инвестиционной политики в каждой отдельно взятой стране.

Ключевые принципы РОИПУР: “критерии построения”

Ключевые принципы инвестиционной политики направлены на то, чтобы служить ориентиром при разработке национальной и международной инвестиционной политики. Для этого они трансформируют те задачи, которые стоят в области политики, в набор “критериев построения” инвестиционной политики (таблица 8). В целом они направлены на подтверждение основных принципов инвестиционной политики в целях устойчивого развития на фоне органичного вплетения концепции устойчивого развития в разработку инвестиционной политики в рамках сбалансированного подхода.

По своей сути ключевые принципы не являются сводом правил. Они являются составной частью РОИПУР, в которых предпринимается попытка перевести их в целом и по отдельности в плоскость практических рекомендаций для тех, кто занимается разработкой национальной инвестиционной политики, и возможных вариантов действий, предлагаемых участникам переговоров по МИС. Сами по себе они не всегда строго соответствуют ни тем областям, которые обычно входят в структуру национальной инвестиционной политики, ни традиционным статьям МИС. Главенствующая идея, которая определяет содержание всех принципов, — это устойчивое развитие; принципы необходимо воспринимать как единое целое, поскольку их взаимосвязанность является основой сбалансированного подхода, который предлагается в РОИПУР.

Вдохновляющим началом при разработке ключевых принципов послужили различные источники международного права и политики: целый ряд действующих сводов норм международного права, договоров и деклараций, в том числе Устав ООН, Цели развития тысячелетия ООН, “Монтеррейский консенсус”, Йоханнесбургский план выполнения решений ООН и Стамбульская программа действий для НРС. Важно отметить, что на конференции ЮНКТАД XIII 2012 года была признана важная роль, которую играют ПИИ в процессе развития, и к странам был обращен призыв разработать политику, направленную на усиление вклада иностранных инвестиций в устойчивое развитие и инклюзивный рост; при этом было подчеркнуто важное значение стабильного, предсказуемого и благоприятного инвестиционного климата.

От ключевых принципов к практическим рекомендациям в отношении национальной политики

Представленные в РОИПУР практические рекомендации в отношении национальной инвестиционной политики трансформируют ключевые принципы разработки инвестиционной политики в многочисленные конкретные и подробные рекомендации, которые призваны помочь тем, кто занимается разработкой политики, в решении задач “нового поколения” в своей стране (см. таблицу 6, где обозначены задачи). В таблице 9 представлен обзор (отдельных) отличительных особенностей практических рекомендаций в отношении национальной инвестиционной политики, разработанных в РОИПУР, с особым акцентом на аспекте устойчивого развития.

Отражение принципов устойчивого развития в практических рекомендациях в отношении национальной политики подразумевает, что правительства имеют пространство для маневра в политике при рассмотрении и принятии соответствующих мер. Такое пространство для маневра может быть ограничено международными обязательствами. Поэтому крайне важно рассматривать практические рекомендации в отношении национальной инвестиционной политики, разработанные в РОИПУР, и рекомендации по составлению МИС как единое целое. Согласованность национальной и международной инвестиционной политики имеет решающее значение, в частности

